

СТРАНА впервые узнала о Вишневском-драматурге в 1930 году, когда увидела свет рампы пьеса, которая в числе других открывала собой начальные страницы истории советской драматургии, а значит, и советского театра. Название пьесы «Первая Конная», ее поставил режиссер Алексей Дикий на сцене московского Театра Революции. Правда, печататься Вишневский начал в двадцатых годах, но текст его ранней пьесы — «Суд над кронштадтскими мятежниками», к сожалению, не сохранился. «Первая Конная» буквально ошеломила всех своим новаторским духом, ибо автор писал в ней о событиях, пережитых им самим, а масштаб и пламень этих событий не вместились в старые, канонические формы драмы. На сцене предстали подлинные герои гражданской войны, а вместе с ними — правда героической борьбы за победу революции.

После «Первой Конной» одна за другой появились пьесы «Последний решительный» и «На Западе бой». Это была как бы подготовка к главным творческим свершениям драматурга. В первой половине 30-х годов за короткий срок он написал два своих шедевра — «Оптимистическую трагедию» и сценарий «Мы из Кронштадта».

Впервые я увидел Всеволода Вишневского на читке пьесы «Последний решительный». Он вошел в репетиционный зал покачивающейся флотской походкой, на его крепко сколоченной коренастой фигуре как-то особенно ладно сидел морской китель, украшенный боевым орденом. И что особенно поразило нас, молодых актеров, в нашем кумире — кобура с револьвером, торчащая из-под кителя. Но и это еще не все: писатель, к явному удивлению аудитории, отступнул кобуру и положил рядом с собой на стол.

Собственно, то, что происходило, трудно назвать чтением: это был страстный, незабываемый спектакль, исполненный одним актером — автором. Вишневский говорил вдохновенно и горячо, пьеса с первых же реплик словно материализовалась, ожила и загово-

рила собственным голосом — мощным, эпическим, неповторимым. Драматург произносил реплики, комментирующие атаки, сражения, глядя напряженно прямо перед собой так, будто видел эти события сейчас, в данный момент, и у слушавших рождалось ощущение сиюминутности, «эффекта присутствия», как бы теперь сказали. По ходу сцены боя на заставе № 6 Вишневский вдруг выхватил из кобуры револьвер и направил его дуло прямо на предполагаемого противника, и это было так внезапно и так достоверно, что в зале вскрикнули.

Впоследствии я не раз вспоминал эту читку, когда во время Великой Отечественной войны из блокадного Ленинграда звучали по радио яростные и пламенные речи Вишневского — писателя, солдата, трибуна, журналиста, политработника. В нем все это неразделимо, и именно такая неразделимость определяла обая-

ние его вулканической, незаурядной натуры.

В 1932 году, выбирая материал для своего режиссерского дебюта в организованном мною ТРАМе (Театре рабочей молодежи), я решил поставить спектакль из фрагментов пьесы Вишневского «На Западе бой». Со свойственной юности самонадеянностью я намеревался сделать свою композицию, исключить некоторые сюжетные линии, ввести стихотворные отступления, положенные на музыку, и позвонил писателю с просьбой о встрече. «Где вы находитесь? Приходите сразу», — услышал я ответ, который потом не так уж часто слышал за свою почти пятидесятилетнюю режиссерскую жизнь. Порог его квартиры переступал с ожиданием заслуженного гнева — зачем, мол, понадобилось улучшать Вишневского? Но встретил внимательного человека, который помог мне обогатить

замысел задуманного мной политического памфлета.

Вишневский, как впоследствии и К. Симонов, стал исследователем одной темы — войны. Это, конечно, не простая художническая приверженность. Расцвет его творчества приходится на великую пору строительства новой, социалистической культуры, и он, плоть от плоти своего времени, не мог не быть трубадуром героических дел. И когда во время войны с фашистскими захватчиками я оказался художественным руководителем Театра Северного флота, меня постоянно не оставляло чувство, что живу и работаю среди героев Всеволода Вишневского, — настолько сильно и достоверны созданные им образы героев-моряков.

Когда к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина наш Театр сатиры искал тему и материал для спектакля, достойного такой даты, мне захотелось еще раз встретиться

с человеком, оказавшим сильное влияние на целые поколения советского театра. С этой идеей я обратился к другу Вишневского, драматургу Александру Штейну. На основе пьес, записных книжек и публицистических выступлений Вишневского и родился спектакль под названием «У времени в плену». В центре его — образ писателя-коммуниста, героя революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Его главная черта — нерасторжимость со свершениями и заботами Времени, ответственность перед ним.

Наверное, это и есть тот великий нравственный урок, который преподал нам автор «Оптимистической трагедии», преподал и всем своим творчеством, пронизанным духом партийности, и собственной жизнью, озаренной пламенем революции.

Валентин ПЛУЧЕК.
Народный артист СССР.

ИЗ ПЛАМЕНИ РЕВОЛЮЦИИ

— К 80-летию со дня рождения Вс. Вишневского —